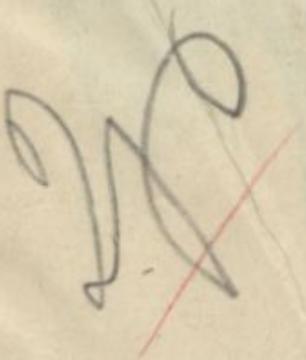

СОЧИНЕНИЯ
Михаила Николаевича
ЛОНГИНОВА.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

(1850—1859).

МОСКВА.

Издание Л. Э. Бухгейма.

1915.

801
176 ✓
СТАТЬИ и ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

ПРОВЕРЕНО

ИСТОРИЯ

891.4(09)

Л-76

РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

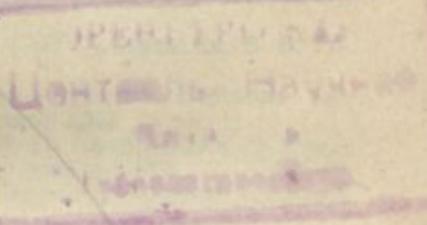
XVIII и XIX стол.

Чин АТ 2728
12442
ПРОВЕРЕНО 1930 г.
Критика. — Библіографія. — Воспоминанія. — Біографії. —
Історія. — Родословія. — Театръ. — Музика.

ТОМЪ I.

(1850 — 1859).

Чкаловская
областная библиотека
читальня №

МОСКВА.

Издание Л. Э. Бухгейма.

1915.

Разныя сочиненія С. Аксакова.

Москва, въ тип. Л. Степановой; 1858 іп-8, стр. 408; цѣна 2 руб. сер.

(1858).

Новый годъ въ мірѣ книжномъ начинается подъ благопріятнымъ литературнымъ предзнаменованіемъ: почти въ самый канунъ его являются разныя сочиненія С. Т. Аксакова, котораго литература и публика, не смотря на различіе партій, признали первокласснымъ Русскимъ писателемъ по таланту и языку.

Вышедшая книга необходима для Русскихъ читателей, которымъ представляется теперь возможность имѣть собранными всѣ сочиненія г. Аксакова. До сихъ поръ, имѣя въ библіотекѣ „Семейную Хронику и Воспоминанія“, „Записки ружейнаго охотника“, „Записки объ уженѣ рыбы“, „Разсказы и воспоминанія охотника“ и „Дѣтскіе годы Багрова внука“, вы все таки должны были искать остальныя его произведенія въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ, которые не у всякаго подъ рукою. Теперь, присоединивъ къ названнымъ книгамъ „Разныя сочиненія“, вы знаете, что у васъ *весь Аксаковъ*, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ его произведеніяхъ, которые по справедливости упрочили ему одно изъ блистательнѣйшихъ мѣстъ въ нашей литературѣ.

Въ „Разныхъ сочиненіяхъ“ помѣщено слѣдующее: 1). Литературные и театральные воспоминанія (изъ Русской Бесѣды, 1856, кн. 4 и 1858, кн. 1, 2 и 3); 2) Біографія М. Н. Загоскина (изъ Москвитянина, 1853, № 1); 3). Буранъ (изъ Денницы, 1834); 4). Нѣсколько словъ о М. С. Щепкинѣ (изъ Московскихъ Вѣдомостей 1855, № 143); 5). Воспоминаніе о Д. Б. Мертваго (изъ Русского Вѣстника, 1857, № 5). Кромѣ того въ видѣ особаго приложенія напечатаны три статьи г. Аксакова (изъ Московскаго Вѣстника 1830 года; 6) О заслугахъ Князя Шаховскаго въ драматической словесности; 7). Разборъ Юрія Милослав-

скаго, и 8). Письмо о Пушкинѣ. Эти три статьи почтенный авторъ выбралъ изъ числа многихъ своихъ журнальныхъ и театральныхъ рецензій двадцатыхъ и начала тридцатыхъ годовъ, чтобы представить (какъ самъ онъ говорить во второмъ изъ помѣщенныхъ въ книгѣ двухъ предисловій своихъ) нагляднымъ образомъ состояніе критики вообще въ 1830 году.

Запасъ воспоминаній г. Аксакова чрезвычайно богатъ, и нельзя довольно радоваться тому, что онъ достался на долю человѣка, который рассказами своими умѣеть въ высшей степени увлечь читателя и затронуть и расшевелить въ его душѣ самыя благородныя и теплые чувства. Читая эти воспоминанія, вы близко узнаете и автора, и выводимыхъ имъ лицъ, знакомитесь съ событиями любопытными, живо рисующими столь мало известное прошедшее наше, и вмѣстѣ съ тѣмъ испытываете высокое эстетическое наслажденіе, постоянно чувствуя въ бываломъ человѣкѣ замѣчательного художника. Г. Аксаковъ началъ воспоминаніями о Загоскинѣ, Шушеринѣ, Шишковѣ и Державинѣ („Сем. Хроника и Воспоминанія“). Необыкновенный успѣхъ ихъ побудилъ автора продолжать начатое дѣло, и это продолженіе составляютъ „Литературные и театральные воспоминанія“, сдѣлавшіяся капитальною статьей вышедшей теперь книги. Тутъ авторъ знакомить васъ съ Николаевымъ, Ильинымъ, Шатровымъ, Глинкой, Шаховскимъ, Кокошкинымъ, Писаревымъ и многими другими писателями, которые когда-то славились, а потомъ были забыты. Но хотя не всѣ ихъ сочиненія теперь имѣютъ цѣну, однако изученіе ихъ литературныхъ физіономій крайне-любопытно и необходимо для уразумѣнія цѣлаго періода исторіи литературы, просвѣщенія и общественности. Все это еще недавно было для насъ *terra incognita* и только начинаетъ разъясняться по немногу. Распространенію вкуса къ такого рода занятіямъ и чтенію, конечно, не мало способствовали превосходные очерки г. Аксакова, показавшаго ими, какой интересъ представляютъ такие материалы, искусно разработанные.

Въ этой-то разработкѣ видѣнъ художникъ, какихъ у насъ не много. Надобно много искусства, чтобы заставить массу читателей живо сочувствовать лицамъ и происшествіямъ, которые являются у автора просто, какъ они были въ дѣйствительности, не только въ поэтической, но и въ будничной обстановкѣ. Но если писателю удастся перешагнуть черезъ грань исключительно - анекдоти-

ческаго интереса, завлекательнаго не для всѣхъ, если онъ проведеть черезъ свой разказъ живительную мысль, разольеть въ немъ искреннее чувство и освѣтить его поэтическимъ воззрѣніемъ на людей и природу, то хроника его получить цѣну несравненно большую противъ вымышенного разсказа. Мы находимъ прекрасное доказательство тому въ „Воспоминаніяхъ“ г. Аксакова. Какой, напримѣръ, разказъ о преждевременной смерти богатаго дарованіями юноши, созданаго авторскою фантазіей, произведеть на васъ то глубокое впечатлѣніе, которое вы чувствуете, читая у г. Аксакова описание предсмертной болѣзни и ранней кончины А. И. Писарева? Вы ни на минуту не можете забыть, что несчастный поэтъ точно жилъ, что печальную и правдивую повѣсть о немъ разказываетъ вамъ его искренний другъ, и это кладеть на нее какую-то особенную печать истинной поэзіи, которой вообще такъ преисполнены произведенія г. Аксакова.

Произведенія эти составляютъ драгоцѣнное литературное достояніе всѣхъ возрастовъ; это признано единодушно и доказывается на дѣлѣ. Недавно намъ случилось быть на годичномъ актѣ Московской Практической Академіи Коммерческихъ Наукъ, во время котораго мы видѣли и слышали многое, что не можетъ не порадовать человѣка мыслящаго и желающаго добра. Между прочими отрадными явленіями укажемъ на одно: книги, раздававшіяся въ награду отличнымъ ученикамъ, были уже не реторики или семинарскія руководства къ различнымъ псевдо-познаніямъ, какъ бывало въ старину; воспитанники получали, сообразно своему возрасту, сочиненія Крылова, Шиллера, Куторги, Жуковскаго, Щедрина, Гоголя. Между этими прекрасными призами были *всѣ* донынѣ вышедшія сочиненія С. Т. Аксакова. Такой фактъ не можетъ не порадовать почтеннаго автора и дѣлаетъ честь просвѣщенной заботливости начальства Академіи. Русскому ученику въ самомъ дѣлѣ награда—получить книгу писателя, который пріучаетъ его къ плѣнительному языку и трогаетъ возвышенѣйшія чувства сердца и души, представляя ему образцы истинно-поэтическихъ произведеній. Къ этимъ книгамъ авторъ присоединяетъ теперь еще новую, которую, безъ сомнѣнія, ожидаетъ такой же блестящій и вполнѣ заслуженный успѣхъ.

Михаилъ Лонгиновъ.